

Высокие вершины, укутанные снегом, пышные долины с бурлящими ручьями: эльфийский рейнджер, сидящий верхом на могучем олене, может одной стрелой сбить вшей с края вашей шляпы на огромном расстоянии. Но у них всегда возникают проблемы с упрямыми, как камень, гномами. У гномских девушек пышные бороды украшают их милые личики. Орки никогда не атакуют врасплох, ибо верят, что жизнь - это бой. Гоблины воруют, гноллы бегут, а на остроконечных башнях человеческие боги смотрят вниз. Наш род угас поколения назад. Отец оставил родовое поместье старшему брату. А я решил взять меч и сражаться. Ради амбиций, ради жизни, ради любимой девушки по соседству. Она не должна выходить за мельника и стать его третьей женой! Эти почти безголосные и жизнерадостные песни разносились по воздуху над медленно двигающимся караваном. Может быть, они и не очень приятны на слух, но всё же неплохо развлекают. Рыцарица Риэль, верхом на своем коне, слегка нахмурилась, услышав слова песни, и тихо спросила Алоса: "Ты хочешь, чтобы они прекратили?" "Нет, Риэль, разве это не прекрасная песня?" Ярос улыбнулся, сидя на коне с закрытыми глазами, и отстукивал ритм ладонями. Бесконечный белый снег, высокие горы, озера вдали, зеленая трава на равнинах - простая и естественная дикая природа простиралась, насколько хватало глаз. "Брат Фэтис, пейзажи дикой природы очень красивы. Почему же никто не живет в таком прекрасном месте?" Ехавшая верхом на серо-коричневой пушистой вьючной лошади Кресс обратилась к Фэтису. Физическая форма Кресс была отличной, но ее навыки верховой езды были весьма посредственными - даже несмотря на то, что лошадь, на которой она сейчас ехала, была самой покладистой тягловой лошастью, она едва ли научилась управлять ею после многочисленных падений за последние несколько дней. Даже лошадь, которая везла ее, была бессильна. Она уже довольно устойчиво несла ее, но не могла удержать всадника на себе и все время любила покачиваться из стороны в сторону, словно ее зад был усеян шипами. "Говорят, что это место когда-то было полем битвы древних богов. Конечно, подобные легенды слишком стары, и трудно определить, правдивы они или нет. Однако, факт остается фактом: в дикой природе часто случаются различные природные катаклизмы". "Природные катаклизмы!?" Кресс с любопытством спросила. "Ну, хорошо, расскажу тебе, что я видел". "Не прошло и долгого времени, как я попал сюда, и у меня не было никаких целей. Я просто бродил вокруг. Однажды я проходил мимо одного места. Здесь светило солнце, а там было облачно. На солнечной стороне все было нормально. А на облачной стороне шел дождь - то есть если стоять посередине, то одна сторона будет чистой, а другая - мокрой от дождя". "Хотя это довольно странно, но природным катаклизмом это назвать нельзя, верно?" В этот момент к ним подъехал Реймонд. Он тоже слышал их разговор, поэтому тоже с интересом спросил. "Конечно, если бы просто шел дождь, то это было бы не катаклизмом, но вскоре температура на той стороне, где шел дождь, резко упала, и посыпался ледяной дождь, который может убить человека напрямую. К счастью, я ехал на Сноу - он очень быстро среагировал и вывел меня из той зоны, прежде чем я успел сообразить, но даже несмотря на это, я был расстроен". С этими словами Фэтис погладил своего старого Сноу. "...Хотя Фэтис говорил сдержанно, Кресс и Реймонд переглянулись в шоке, услышав его рассказ. Потому что чем дольше они общались, тем яснее они понимали выдающуюся личность Фэтиса. Даже он пострадал. Если бы этот странный дождь обрушился за пределами дикой природы, бог знает, что бы произошло. Сколько людей погибло бы!" Однажды в дикой природе я встретил группу человеческих беженцев. Я узнал от старшего среди них, что ледяной дождь, который я пережил, был довольно 'мягким' среди природных катастроф в дикой природе. Более десяти лет назад здесь были огромные космические бури, земля рушилась, а из нее извергалась магма. Никто не мог спастись от этих катаклизмов". "Ситуация постепенно улучшилась за последние несколько лет, иначе господин Ярос не стал бы открывать новый торговый путь. Напротив дикой природы Сидяжской империи, как говорят, находятся мощные орды, управляемые империей Гофман и королевским двором Симс. Их мастерство и роскошные товары намного хуже наших, поэтому, как только торговый путь откроется, это будет дорога, текущая золотом". Этими словами Фэтис оглянулся и спросил: "Реймонд, где Лорд Родес?" "В задней части каравана мы тренируем охрану. Ваше

Превосходительство действительно тренируется изо всех сил. Только что еще двое упали в обморок и их бросили в грузовик. Теперь Ваше Превосходительство слез с лошади и продолжает тренировку!" Говоря это, Реймонд с тревогой посмотрел на Фэтиса. Он бежал впереди частично потому, что боялся быть пойманным Родесом и вынужденным тренироваться вместе с ним. "Лорд Родес прав, делая это. Вам нужно вынести больше трудностей во время тренировок, чтобы сократить потери, когда вы столкнетесь с реальным сражением. Кстати, Кресс, ты практиковала боевые искусства, которые я тебя учил?" "Конечно, я не буду лениться, когда мастер специально меня учит. Но я не понимаю, почему навыки, которые я практикую, такие разные от тех, которые практикуют солдаты?" Кресс наблюдал за Родесом, Реймондом и тренировкой солдат: упражнения с отягощением, бег на длинные дистанции, обучение обращению с оружием. Она же каждый день выполняла всевозможные странные и сложные движения. Если бы мастер этого не видел и не одобрял, Кресс уже начала бы подозревать, что бродячий рыцарь Фэтис обманывает ее. "Конечно, это же разные вещи, ты же девушка. Мы, мужчины, носим грузы, бегаем на длинные дистанции, тренируем физическую форму, делаем тела сильнее, и только потом занимаемся боевыми искусствами с солдатами. Если мы сможем проявить хотя бы часть своей силы в бою, мы сможем нанести достаточный урон и разрушения, достаточно, чтобы убить. То, что мешает нам прогрессировать дальше, – это не сила, а наличие сильного духа, чтобы продолжать двигаться вперед". "Но женщины по своей природе намного слабее мужчин, не только по силе, но и по скорости реакции и концентрации. Поэтому, когда ты тренируешься, ты должна экономить больше потенциала для дальнейшего развития и концентрировать все свои силы именно там, где это необходимо". Мужчины тренируются, выполняя тяжелую работу, а заодно практикуя боевые искусства, что дополняет друг друга. Женщины же тренируются, они могут только практиковаться, чтобы постепенно приспособить мышцы к различным экстремальным способам применения силы. Если они хотят стать эффективными в боевых искусствах, им больше нельзя заниматься физической работой, иначе это будет бесполезно. Вот в чем разница в природных способностях. Поэтому, после того как Фэтис объяснил это Родесу, Родес прямо запретил Кресс выполнять любую физическую работу, разрешив ей только заниматься чистой домашней работой, такой как подача чая и воды. На самом деле, если мужчины тренируются исключительно в боевых искусствах, не выполняя тяжелую работу, то они будут эффективнее и быстрее получают боевую готовность. Но упражнения с отягощением и бег на длинные дистанции также оказывают некоторый эффект на укрепление силы воли, что очень полезно для прорыва на определенный уровень в будущем. За это время Родес твердо решил отказаться от необыкновенной карьеры Скорпиона-Ассасина, предназначенной для Кресс, и вместо этого тренировать ее в направлении чистого вспомогательного женского рыцарского героя. Хотя это немного впустую тратит ее потенциал, но у Кресс всего одна жизнь, и путь рыцаря намного счастливее, чем путь убийцы. Боюсь, никому не понравится вечно прятаться в темноте. "Раз, два, три, четыре!" "Раз, два, три, четыре!" В конце длинного каравана Родес был голым, обвешанным грузами, и вместе с группой солдат-милиционеров из Хайдама кричал тренировочные лозунги. Солдатам Хайдама было трудно тренироваться, поэтому в их сердцах, естественно, было много недовольства. Но как бы они ни жаловались, увидев лорда с голым торсом, лично участвующего в тренировке, они стиснули зубы и выдержали, больше они ничего не могли сказать. В процессе Родес бегал по периметру, наблюдая за тренировкой и управлением группой солдат-милиционеров, выполнявших бег на длинные дистанции, и молча приговаривал: "Эндорфины, эндорфины!" Как лорду Родесу, он мог бы хорошо питаться, тепло одеваться, ездить на коне и наслаждаться природными пейзажами дикой природы. Ему не нужно было жить в такой боли, как сейчас. Но слабые утоляли жажду дофамина, а сильные наслаждались эндорфинами. Дофамин – это нейромедиатор, то есть химическое вещество, которое помогает клеткам передавать импульсы. Эта секреция мозга связана с человеческим желанием и чувствами, она отвечает за передачу информации о возбуждении и счастье. Например, когда человек ест вкусную еду и находится рядом с человеком, которого любит, в его мозгу выделяется большое количество дофамина, что

доставляет ему удовольствие. Эндорфин – это эндогенный (секретируемый гипофизом) морфиноподобный биохимический синтетический гормон. Он оказывает обезболивающее действие, когда человек испытывает боль, и заставляет его чувствовать себя полным животной энергии. После того, как Родес ушел в отставку в прошлой жизни, он, не имея никаких целей, совсем запустил себя, играя в игры всю ночь, слушая черную музыку, читая романы и наслаждаясь выделением дофамина, пока не умер. Но возродившись в этой жизни, он снова отказался от дофамина и снова наслаждался сильным чувством удовлетворения, которое приносили ему эндорфины, потому что у него теперь был новый путь, к которому он стремился. С точки зрения Родеса, система – это своего рода его собственный талант, похожий на ярость Кресса и неукротимый боевой дух Фэтиса, и: люди, у которых есть таланты, но которые не трудятся, и люди, которые бездумно тратят свои таланты – это глупцы. На пути к тому, чтобы стать необыкновенным, однажды ты столкнешься с пропастью, которую ты не сможешь преодолеть одним лишь талантом. Если ты ценишь свой талант и сочетаешь его с упорным трудом, то, возможно, у тебя появятся большие шансы в будущем пройти дальше по дороге к тому, чтобы стать необыкновенным. "Если бы это был роман, если бы у меня был шанс выйти наружу, я бы обязательно бросил автора этой книги в гей-бар и заставил его сто раз получить групповуху! Как я могу не работать? Как я могу не работать?"

Ааааааааа!"Ааааааааа!" От боли, которую приносили безумные физические упражнения и совершенствование реального использования атрибутов, мозг Родеса выделял большое количество эндорфинов, но одновременно это заставило его взволноваться, и его тело наполнилось сильной жизненной силой, так что он в итоге инстинктивно зарычал. Это чувство было похоже на зверя-царя, свободно бегущего по дикой природе!"Пфью!" Но в этот момент к нему подошла рыцарица Риэль с длинными сине-голубыми волосами. Увидев мужчину, бегущего и рычащего в снегу, лошадь, на которой она ехала, слегка вздрогнула и едва не встала на дыбы, но к счастью, она быстро усмирила ее. "Лорд... Лорд Родес, мой мастер хочет с вами поговорить". Она была внезапно удивлена и немного разозлилась, но когда она посмотрела на молодого человека с крепкими мышцами в снегу, Риэль почувствовала, что ее щеки без причины горят (эффект подвесного моста). Долгое время она всегда считала, что ей нравится кто-то вроде ее мастера, красивый и прекрасный, как бог. Но увидев сегодня совершенно другую, непривычную для нее прелесть, рыцарица почувствовала в глубине души, что другой выбор тоже был бы неплох. "Хорошо, Лорд Риэль, спасибо за сообщение". "Хм". Услышав это, он попросил своих подчиненных привести его.

Кавалерия каравана Ялоса, хоть и состояла из элитных воинов, облаченных в тяжелые доспехи, была не предназначена для частых сражений. Постоянные бои могли подорвать боевой дух и эффективность отряда. Армия Родеса, состоящая из воинов из Красного Леса, обладала особым преимуществом. Они были отмечены благословением "Церемонии Божественного Дарования", придающего силы и стойкости в бою. Эта божественная помощь поднимала боевой дух солдат до небес, и Родес не боялся, что его воины потеряют волю к победе в случае частых столкновений. "Поражение ополчения Хайдама уже близко, - думал Родес. - Эта битва - идеальный момент." Караван имел в своем распоряжении немалую конницу, а Ялос, будучи искусным военным стратегом, действовал осмотрительно. Поэтому, разумеется, он получал разведанные быстрее и раньше Родеса. Но, получив информацию, Родес вместе с Фатисом, Рэймондом и Крессом несколько раз объехал караван и обнаружил, что за ним все больше следует диких существ. Эти создания, рожденные в мире хаоса и магии, обладали внушительной боевой силой. Из-за суровой зимней снежной бури им было трудно найти пропитание, и, обнаружив богатую добычу в виде каравана Атлантической Торговой Палаты, они собрались в стаю. Рэймонд даже заметил, что дикие существа избрали себе временного предводителя, поскольку их действия стали более слаженными и целенаправленными. "Лорд Родес, - обратился к нему Фатис, спешившись и изучая следы на снегу, - поможет ли нам управляющий Арлос в битве с помощью своих кавалеристов? Или мы будем сражаться в одиночку?" "Не волнуйся, Фатис. Мистер Алос человек храбрый. Его цель - открыть новый

торговый путь, а не спорить с нами о преимуществах и недостатках. Поэтому, хоть и командование конницей будет не в наших руках, Алос поможет нам в случае необходимости. Иногда стоит доверять своим союзникам", - ответил Родес. "С кавалерией сражаться будет гораздо легче", - заметил Фатис. В эту эпоху кавалерия по-прежнему оставалась основным боевым подразделением в войсках людей. Несмотря на то, что содержание конницы было затратным (на одного кавалериста требовалось потратить средства, достаточные для содержания десяти пехотинцев), любой лорд, имевший амбиции и возможности, стремился создать собственный кавалерийский отряд. Родес, разумеется, не мог позволить себе создание крупной кавалерийской армии в ближайшее время. Его скромные средства не позволяли тратить их впустую. "Идеальным вариантом было бы разгромить всех диких существ силами армии Красного Леса, минимизировав потери", - подумал он. "Это, вероятно, сложно и ненужно, - промолвил Фатис. - Не понимаю твоих размышлений." Фатис не мог проникнуть в мысли Родеса, не зная о "Церемонии Божественного Дарования". В его представлении Родес старался избегать ненужных сражений и потерь. Он не был уверен, можно ли доверить этот секрет Фатису, поэтому не раскрывал ему тайну "Церемонии". Это был главный секрет армии Красного Леса. Из-за угрозы преисподней, немногие солдаты Средневековья решались раскрывать подобные тайны. Тем временем в поселении диких племен гоблин, худой и жалкий, размахивал своим острым клинком, стоя на возвышении. Вокруг него, кланяясь и выражая свою преданность, стояли множество земных гоблинов, собакоголовых людей, а также высокие и сильные синие огры.

<http://tl.rulate.ru/book/110900/4195032>